

СПЕЦИФИКА МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РОССИИ И КИТАЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

*Работа представлена кафедрой социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина).
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент А. Е. Хренов*

В последнее время Россия и Китай столкнулись с проблемой, которую они вынуждены решить в короткие сроки, речь идет о достижении баланса между властью и крупным бизнесом в контексте национальной экономической политики. Правительства обеих держав пытаются вести диалог друг с другом и с бизнесом и определять принципы, стратегию и тактику взаимодействия.

Russia and China have recently faced the problem that should be solved as soon as possible; this problem concerns establishing of equilibrium between authority and large-scale business in the context of the national economic policy. Governments of both countries are trying to carry on a dialogue with each other and with large-scale business and to define principles, strategy and tactics of cooperation.

Формирование взаимоотношений крупного бизнеса и власти происходило в России с начала 1990-х, а в Китае конца 1970-х гг. В обеих странах радикально изменилась как внутренняя структура бизнеса и власти, так и внешняя социально-экономическая среда, в которой крупные фирмы осуществляют свою деятельность.

Китайский и российский опыт показал, что главное – не быстрая приватизация предприятий и отречение государства от вмешательства в процесс управления ими, а постепенный переход от директивного управления предприятиями через механизмы централизованного планирования к управлению финансовыми потоками путем выделения финансовых инвестиций и льготных банковских кредитов.

Мы попытаемся указать на те аспекты китайского и российского опыта реформ и модернизации, которые могут представлять интерес для обеих стран. Для того чтобы улучшить экономический и политический климат, Россия и Китай должны осуществлять непрерывные реформы. Но реформаторы должны определить для себя порядок и приоритетность реформ. На основе обобщения китайского опыта, можно выделить четыре этапа на пути успешного реформирования экономики. На каждом из этих этапов решаются соответствующие задачи.

К ним относятся:

- создание прозрачной системы информирования общества;
- реформирование в первую очередь тех областей, изменения в которых не нанесут ущерба государственной стабильности;
- уменьшение количества ненужных процедур, сокращение числа чиновников, с которыми предпринимателям приходится вступать в контакты;
- сохранение и постепенное реформирование монополий: более эффективным будет поддержка конкурентов на рынках и создание широкого спектра эффективных государственных услуг.

В России и Китае процесс перехода к рыночной экономике основывается на радикальной трансформации взаимоотношений власти и крупного бизнеса: их структуры, социальной определенности и перераспределения собственности между субъектами. Определяющим фактором формирующейся модели взаимоотношений бизнеса и власти выступают институциональные изменения. Институциональная трансформация в России и Китае имеет национальную специфику. На базе теории институциональных матриц С. Г. Кирдиной¹ раскрыто понятие институциональной модели, которая оказывается различной в России и Китае. Институциональная модель, по нашему мнению, охватывает экономическую, политическую и идеологическую сферы. Особенности российской и китайской институциональных моделей представлены на рис. 1.

Исторически китайский подход к реализации институциональных изменений принципиально отличался от российского. Можно выделить следующие черты этого отличия:

- в России произошел быстрый распад централизованной, административно управляемой экономики, что при полном отсутствии рыночных механизмов регулирования привело к потере управляемости экономическими процессами. В КНР же такого распада не произошло;
- в России была предпринята масштабная попытка заменить государственную собственность частной посредством программы всеобщей приватизации, тогда как в Китае основной целью преобразований стало постепенное уменьшение доли государственных предприятий в экономике страны, с условием сохранения контроля государства над стратегически важными ее областями;
- явления централизма и государственной монополии в китайской экономической системе сохранились, и с начала реформ к ним добавился рыночный фактор.

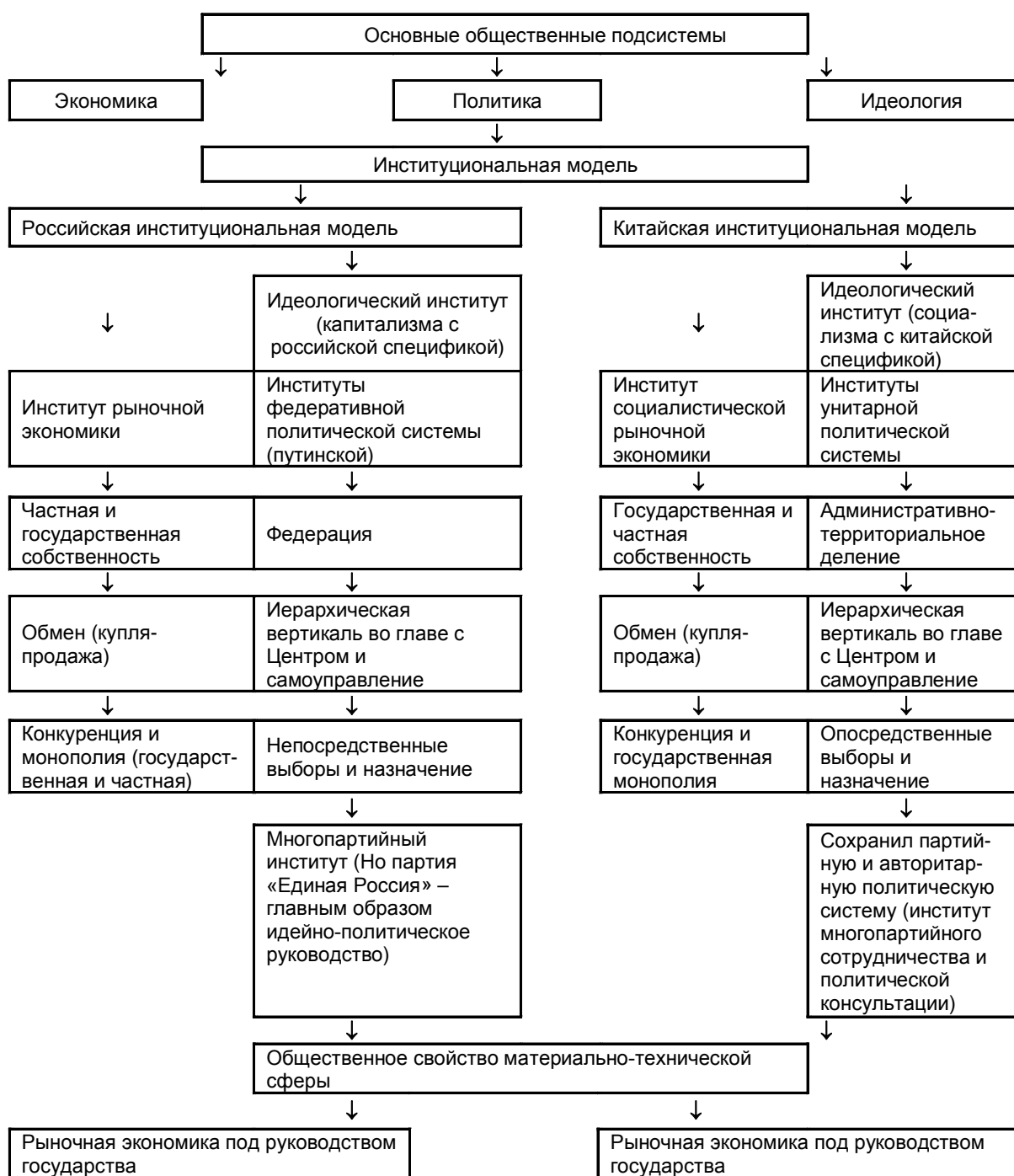

Рис. 1. Основные компоненты российской и китайской институциональных моделей

В России похожая модель формируется лишь в начале XXI в.;

- в начале XXI в. в России и Китае продолжались изменения политической системы, однако их направленность и со-

держание оказались различными. В России либерализация сменилась централизацией политической системы, а в Китае происходила постепенная либерализация политики.

Усиление централизации политической системы в Российской Федерации в начале 2000-х гг. привело к изменению модели взаимоотношений власти и крупного бизнеса.

По мнению российских ученых, после 2000 г. крупный бизнес «разоружился», превратившись в одну из ступеней иерархической лестницы и получив взамен возможность взаимодействовать с властью на ее условиях и добиваться в ходе такого взаимодействия учета своих интересов. Этой точки зрения придерживаются А. Зудин, Я. Паппэ, а также ряд сторонников концепции «вертикали власти» и «управляемой демократии» – И. Бунин, С. Марков, Г. Павловский и др.² Государство старается заново построить управляемые им крупные отечественные корпорации.

В Китае же в 2002 г. на 16-м созыве КПК, вслед за объявлением о праве вступления владельцев частных предприятий в КПК, выявилось повышение общественно-политического статуса крупного бизнеса, и это привело к тому, что у них появился путь и возможность на правительственных решениях выражать свои интересы и требования. В современном Китае крупный бизнес начал активную деятельность, во многом напоминающую западную практику лоббирования. В 2003 г. группа, работающая в сфере недвижимости (строительные компании и компании по продаже недвижимости), смогла отменить принятое Центробанком «Постановление № 121»³, которое было связано с регулированием рынка недвижимости, и способствовала принятию Госсоветом постановления № 18⁴, отвечавшего их интересам. Эту ситуацию можно назвать классической. Это был первый случай за 20 лет реформ, когда бизнес вмешался и изменил очень важный законопроект.

В Китае предприятия и предприниматели, выстраивая особые отношения с правительственными чиновниками, извлекают для себя определенную выгоду. Отличие их деятельности от деятельности аналогичных бизнес-структур на Западе заключается в

том, что субъектом политической стратегии китайских предприятий является отдельный предприниматель, а способы политической стратегии в большинстве своем стоят на границе законности или вообще являются незаконными (например, взятки). Целью политической стратегии предприятия является стремление получения прямой выгоды от правительства (а не получения выгоды через использование общественной политики).

После целого ряда реформ Китаю и России в начале XXI в. удалось найти способ успешного синтеза традиционных и западных институтов, причем не только в экономике, но и в политике⁵. В России и Китае после 2000 г. сложились бюрократическо-плюралистическая модель госполитических взаимоотношений бизнеса и власти. Ее чертами являются:

- жесткий контроль государства над крупным бизнесом;
- ведущая роль крупного бизнеса в национальной экономике и областях современных технологий;
- поддержка властью процесса формирования и развития крупного бизнеса;
- участие представителей крупного бизнеса в специальных консультативных советах, позволяющее крупному бизнесу иметь прямые контакты с исполнительной властью и выражать свое мнение по важным вопросам, затрагивающим его интересы.

В процессе трансформации в России и Китае важно обеспечить наиболее рациональные взаимоотношения между властью и бизнесом. Такие отношения должны строиться на следующих принципах:

1. *Субъектное равенство*. В условиях рыночной экономики предприятие при ведении дел самостоятельно отвечает за свою прибыль и убытки, в гражданских делах выступая как юридическое лицо; точно так же правительство, выступая защитником общественного порядка, в гражданских делах становится юридическим лицом. Между предприятием – юридическим ли-

цом и правительством – юридическим лицом не существует административно-подведомственных отношений, поэтому в общем они находятся в равном положении. Перед лицом закона все люди равны, ни один человек и ни одна организация не может стоять выше закона.

2. *Правовые принципы.* Административные учреждения и предприятия – это различные субъекты, и хотя их интересы могут пересекаться, отношения регулируются только правовым путем. Деятельность власти направлена на защиту социально-общественных интересов, что, в свою очередь, конечно же, может пересекаться с личными интересами отдельных граждан. Поэтому органы власти должны исполнять свои обязанности, следуя правовым ограничениям, административная деятельность должна быть убедительно обоснована и соответствовать правовому порядку. Когда административные органы, пользуясь своими полномочиями, намеренно ущемляют интересы и права предприятий, предприятие имеет право требовать изменения поведения этого учреждения или выплаты компенсации. Предприятия также должны вести свою деятельность в соответствии с законом.

3. *Соответствие прав и обязанностей.* Одним из прав, которыми обладают административные органы, является сбор налогов, что же касается обязанностей, то это обеспечение социального обслуживания налогоплательщиков; правом предприятий является пользование социальным обслуживанием, а в обязанности входит уплата налога в пользу правительства.

4. *Принципы защиты равноправия.* Для правительства не имеет значения, является ли предприятие государственным или негосударственным, все эти предприятия – юридические лица, поэтому любое предприятие, осуществляющее свою деятельность в соответствии с законом, должно получать защиту правительства, и, наоборот, если какое-то предприятие будет вес-

ти нелегальную деятельность, то оно должно будет нести соответствующее наказание.

5. *Принципы высокой эффективности.* Показателем эффективности работы правительственных органов является отношение кадров к работе и их квалификация, это также показатель того, являются ли взаимоотношения между правительством и властью скоординированными или же нет. Высокая эффективность работы правительства может привести к снижению расходов предприятий, что одновременно приведет к повышению эффективности их деятельности. Мировой опыт показывает, что высокая эффективность и неподкупность правительства – это ключ к расцвету экономики и развитию страны или региона. Поэтому эффективность работы правительства – это не только задача внутреннего аппарата власти, но и задача страны в целом.

6. *Принципы экономики.* Экономические принципы применяются в следующих трех обстоятельствах:

1) устройство государственного аппарата должно соответствовать экономическим принципам. Для осуществления правительством своих функций необходимо, чтобы количество правительственных структур и количество государственных служащих соответствовало друг другу – недостаток или переизбыток того или другого может негативно отразиться на его работе. Правительственные структуры должны обдуманно подходить к вопросу распределения бюджетных средств, стараться снизить тяготы налогоплательщиков или использовать ограниченные ресурсы в таких сферах как наука, образование, здравоохранение⁶;

2) во время издания или осуществления тех или иных законов и правил, необходимо сравнивать всю общественную или экономическую эффективность этих законов, а также возможные негативные последствия;

3) в процессе осуществления административных полномочий правительственные структуры и их служащие должны поддерживать экономические принципы и не уве-

личивать тяготы народа, предприятий и других организаций.

Перечисленные принципы сохраняют свою актуальность и ключевое значение как для экономики России, так и для эко-

номики КНР. Может быть, установив такие отношения, какие были описаны выше, китайские и российские государственные и негосударственные предприятия смогут развиваться более эффективно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС. 2000.

² *Перегудов С. П.* Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис. 2002. №. 5. С. 74.

³ Положение о порядке предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере недвижимости. 13.06.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/ztl/2006-06/30/content_323739.htm

⁴ Положение о Государственном Совете КНР по вопросам обеспечения устойчивого и здорового развития рынка недвижимости. 31.08.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgk/2005-08/13/content_22259.htm

⁵ *Казанцев А. А.* Интеллигенция и структурные инновации в политическом пространстве. Опыт сравнительного анализа // Полис. 2007. №. 1. С. 86.

⁶ *Хуэй Фен.* Ускорить трансформацию правительственных полномочий // «Го Цзи Цзинь Жун Бао» («Международная финансовая газета»). 2003. 9 января.